

Даже после драки Дан Вэйи оставался бодр и полон сил — стоило нанести чудесную мазь, присланную кронпринцем, как все ссадины мгновенно затянулись. С Жуань Яном всё было иначе. Из-за активированного эффекта болезненной слабости он выглядел совсем чахлым.

Разумеется, видя такую разницу, Шэнь Юй остался у постели Жуань Яна, чтобы присматривать за ним.

В космическую эру чахотка давно превратилась в архаизм. С нынешним уровнем медицины вылечить её не составляло труда. Однако лечащие врачи лишь разводили руками: какие бы методы они ни применяли, состояние Жуань Яна не улучшалось ни на йоту.

Им и в голову не могло прийти, что всему виной скрытый эффект болезненной слабости.

Проведя бесчисленное множество анализов, медики вынесли вердикт:

— Физиологически пациент крайне близок к древним землянам, следов генетической модификации нет. Вероятно, именно поэтому стандартная терапия не даёт результатов.

Шэнь Юй принял это объяснение. В конце концов, чистокровные земляне действительно отличались поразительной хрупкостью.

— Я слышал, на Земле есть выдающийся целитель, — обратился Шэнь Юй к Жуань Яну. — Он глубоко изучил патологии, вызванные генетическими дефектами, и специализируется именно на коренных землянах. Стоит пригласить его, пусть осмотрит тебя.

Жуань Ян покачал головой и со вздохом произнёс:

— Врач властен над болезнью, но не над судьбой...

На самом деле Жуань Ян безумно нервничал. В тот день в медицинском кабинете Шэнь Юй первым делом обратил внимание на Дан Вэйи, а не на него. И пусть позже профессор заботился только о нём и больше не искал встреч со Старшим молодым господином Даном, на душе у Жуань Яна всё равно было беспокойно.

Он потратил системные баллы, чтобы проверить уровень благосклонности Шэнь Юя к Дан Вэйи. Результат показал всего десять процентов — немного, но...

Жуань Ян, разумеется, не подозревал, что система выдала ему показатели благосклонности Шэнь Юя к Си Чжитуну.

А эти десять процентов объяснялись просто: профессор ценил профессионализм Си Чжитуна. Проект, в который Шэнь Юй инвестировал средства, продвигался весьма успешно.

Тем не менее Жуань Ян понимал: нужно срочно закрепить успех. Иначе в один прекрасный день Дан Вэйи просто уведёт цель у него из-под носа.

Жуань Ян осторожно склонил голову на плечо Шэнь Юя и тихо выдохнул:

— Кажется, моя жизнь так и пройдёт в этой постели... Ты... ты не мог бы побыть со мной подольше?

С этими словами он активировал в системе предмет [Одинокая слеза героини Цюн Яо], чтобы заплакать с той самой хрупкой, утончённой грацией, какая была присуща звёздам старых мелодрам. Его глаза наполнились слезами, но те не проливались сразу, а застыли у самых ресниц, готовые сорваться ровно в тот миг, когда будет досказана последняя реплика.

Ни один мужчина не смог бы устоять перед такой беззащитной красотой.

Шэнь Юй мягко коснулся его хрупкого плеча и прошептал:

— Не плачь... От твоих слёз я...

«...прихожу в неистовство», — пронеслось в его голове.

Жуань Ян прекрасно знал, какое чудовище скрывается за этой благородной, заботливой маской. Он запрокинул лицо, позволяя хрустальной слезинке скатиться по щеке, словно падающая звезда, и, приоткрыв дрожащие губы, замер — безропотная жертва, готовая к закланию.

Он прикрыл глаза, ощущая, как тёплые подушечки пальцев Шэнь Юя стирают влагу с его ресниц. Шэнь Юй хоть и прошёл модификацию тела, всю жизнь посвятил науке и жил в холе и неге. Его руки были невероятно нежными, без единой мозоли, и ласкали кожу бережно, словно мягкий шёлк. Веки Жуань Яна мелко подрагивали, а по телу разливалась сладостная истома.

От этих ласковых рук пахло бледной орхидеей — прекрасный, чарующий аромат, который, однако, сейчас вызывал ассоциации с острыми стальными когтями. Казалось, одно неловкое движение, и они без жалости вонзятся прямо в плоть.

В этот момент в сознании Жуань Яна зазвучали системные уведомления. Уровень благосклонности Шэнь Юя перешагнул отметку в восемьдесят пять процентов и по мере того, как они сближались, медленно пополз к девяноста.

Жуань Ян окончательно расслабился в его руках, искусно разыгрывая испуг и хрупкость невинного агнца — именно то, что разжигало в Шэнь Юе жажду тотального контроля.

[+1%]

[+1%]

[+1%...]

Шкала замерла на отметке в восемьдесят девять процентов.

В самый неподходящий момент на умном браслете Шэнь Юя сработал таймер.

Пришло время забирать ежедневные награды в гача-игре.

Шэнь Юй отстранился и мягко произнёс:

— Тебе нужно отдыхать.

Жуань Ян распахнул глаза, отказываясь верить, что его оставили в такую минуту.

Глядя на застывший показатель благосклонности, он чувствовал лишь глухое недоумение. Если уровень привязанности вырос, почему Шэнь Юй отступил?

Ему и в голову не могло прийти, что в оригинальном сюжете Шэнь Юй ухитрился искренне любить Жуань Яна и одновременно с этим оставаться верным рыцарем для Вэнь Лу. Его сердце изначально было разделено надвое.

А потому он мог с одинаковой лёгкостью поднимать шкалу благосклонности трёхмерного фаворита и крутить баннеры в погоне за виртуальной любовью.

Жуань Ян переступил через гордость и приготовился пойти до самого конца, а Шэнь Юй просто ушёл. Перебирая в голове возможные ошибки, Жуань Ян не находил зацепок — благосклонность росла строго по плану. Значит, стратегия верна.

«Должно быть, он просто ломается, — решил Жуань Ян. — Не хочет брать инициативу в свои руки. Или это его извращённый вкус? Хочет, чтобы я сам приполз к нему, дрожа от страха?»

Чем больше он думал об этом, тем более убедительной казалась догадка. Поднявшись с постели, Жуань Ян набросил лёгкий халат, нарочито приоткрыв плечи, и с томным румянцем на щеках скользнул в гостиную. Шэнь Юй даже не потрудился привести себя в порядок: он полулежал на диване в полурасстёгнутой рубашке, увлечённо нажимая на экран умного браслета.

«Неужели срочные дела по службе?» — подумал Жуань Ян.

Ему и в страшном сне не могло присниться, что великий наставник кронпринца настолько увяз в донате и коллекционировании рисованных карточек, что предпочёл виртуальных девиц реальной постели.

Шэнь Юй быстро завершил ежедневные задания, получив несколько редких осколков лимитированного SSR-персонажа.

Погасив экран умного браслета, он словно только сейчас заметил гостя. На его лице появилась мягкая улыбка:

— Что случилось? — Шэнь Юй поднялся, подошёл ближе и заботливо запахнул ворот его лёгкого халата. — Почему ты босиком? Хочешь простудиться?

У Шэнь Юя были удивительные, пронзительно-синие глаза. Когда он смотрел на кого-то с такой улыбкой, всегда возникало обманчивое ощущение, будто ты для него — весь мир.

Жуань Ян тоже поддался этому наваждению, тем более что близость к заветным девяноста процентам вселяла уверенность. Его щёки вспыхнули вполне искренним румянцем:

— Я... просто хотел побыть с тобой...

Шэнь Юй был слишком искушён в любовных играх, чтобы не понять этот намёк.

Он с улыбкой перехватил ладонь Жуань Яна и нежно растёр её в своих пальцах:

— У тебя совсем ледяные руки, нужно беречь себя. Если ты хотя бы поцарапаешься, моё сердце этого не вынесет.

За этими красивыми словами скрывался вполне прозрачный смысл: «Не торопи события. Твоё хлипкое тело просто не выдержит близости с модифицированным альфой S-класса».

Жуань Ян, конечно, промолчал, постеснявшись озвучить истину: в мире мужской любви пассивы в даньмэй могут обладать тончайшей талией и фарфоровой кожей, но при этом они выносливы как трансформеры, когда дело доходит до постели.

Шэнь Юй осторожно увёл Жуань Яна обратно в спальню и помог лечь. Тот всё ещё сомневался — благородный предлог его не убедил. Он прекрасно знал, что Шэнь Юй далёк от образа нежного рыцаря. Напротив, этот человек был жестоким, извращённым садистом, привыкшим безжалостно растаптывать чужие чувства. С чего бы ему вдруг заботиться о здоровье партнёра?

И эти сказки про «вот поправишься — тогда и...».

Такую ложь мог проглотить кто угодно, только не Жуань Ян.

Он прекрасно понимал: стоит ему выздороветь и окрепнуть, как Шэнь Юй мгновенно потеряет к нему всякий интерес.

Пока Жуань Ян изводил себя сомнениями, Шэнь Юй неожиданно лёг рядом и притянул его к себе. Тёплый аромат бледной орхидеи окутал его, утихомиривая тревогу.

Шэнь Юй коснулся губами его лба:

— Выбрось глупости из головы и засыпай. Я побуду рядом.

Вглядываясь в эти глубокие синие глаза, Жуань Ян снова позволил себе поверить в сказку. Возможно, Шэнь Юй действительно дорожит им.

Ведь раньше он никогда не засыпал в одной постели, обнимая его.

Жуань Ян закрыл глаза и позволил себе раствориться в этом нежном, благоухающем тепле.

Если бы у Жуань Яна был активирован режим всевидящего ока, он бы узнал истинную причину: время для их близости просто ещё не пришло.

Шэнь Юй страдал от тяжёлой детской травмы (впрочем, у какого порочного деспота её нет?). Он физически не мог разделить постель с тем, кого не признал своей единственной судьбой. Проще говоря, Шэнь Юй мог флиртовать со многими, но не заходил дальше лёгких ласк. Лишь когда шкала благосклонности к одной конкретной цели достигала ста процентов, чувства ко всем остальным мгновенно обнулялись. Только стопроцентный фаворит становился его избранником.

Все прочие были лишь временным развлечением.

Конечно, восемьдесят девять процентов Жуань Яна — это уже очень близко к финалу.

Именно поэтому Шэнь Юй впервые позволил себе обнять его во сне.

На следующее утро яркие солнечные лучи залили спальню Дан Вэйи.

Сладко потянувшись, он поднялся с постели и ступил на мягкий ковёр под нежные звуки утренней мелодии, которую для него включил Си Чжитун. Пусть физически доктор Си всё ещё находился в медицинском кабинете, его сознание неотлучно сопровождало хозяина через домашние смарт-системы.

Едва Дан Вэйи закончил чистить зубы, из динамиков раздался спокойный голос Си Чжитуна:

— К вам прибыл наследник князя Чэня.

Дан Вэйи, разглядывая своё отражение в зеркале, сплюнул мыльную пену и небрежно бросил:

— Оу.

На экране умного зеркала появилось изображение топчущегося у дверей гостя. Наследник князя Чэня выглядел так, словно хоронил всю свою родню. За его спиной уныло жались двое вчерашних прихвостней с опухшими, похожими на спелые тыквы физиономиями. Дан Вэйи и без подсказок понимал, в чём дело:

— Кронпринц уже прижал его?

— Его Высочество вынес строгое предупреждение самому князю Чэню, — подтвердил Си Чжитун.

Дан Вэйи весело усмехнулся:

— Хех, кронпринц не разменивается на мелочи. Решил сразу бить по голове, а не по хвосту. Правильно: хочешь проучить щенка — пригрозь хозяину.

— Желаете принять его? — поинтересовался Си Чжитун.

— Ещё чего, — Дан Вэйи вытер лицо полотенцем. — У меня полно дел, некогда тратить время на эту шваль. Пусть домашний робот передаст ему мои слова: мне недосуг с ним возиться, пусть убирается и больше никогда не попадаете мне на глаза.

Домашний робот тут же пришёл в движение. Его жесты были на удивление плавными и точными — ведь сейчас им напрямую управлял Си Чжитун. Словно невидимый дух, занявший металлическое тело, он повёл машину к выходу.

Автоматические двери бесшумно разошлись. Наследник князя Чэня раздражённо вскинул голову, но, увидев перед собой обычного домашнего робота, вспыхнул от гнева. Этот выскочка Дан совсем страх потерял, раз отправляет к нему жестянку?

— Мой господин просил передать вам сообщение, — ровным механическим голосом произнёс Си Чжитун.

Наследник князя Чэня едва сдерживал ярость, но, помня о гневе кронпринца, лишь стиснул зубы и кивнул. В ту же секунду робот стремительно вскинул манипулятор и с размаху влепил гостю сокрушительный удар в челюсть.

Наследник отлетел назад, совершенно не ожидая такого вероломства от бытовой техники.

В голове у него загудело от шока: как домашний робот вообще мог напасть на человека? Разве в них не заблокирована функция агрессии?!

Ошарашенно глядя на машину, он прижал ладонь к горячей щеке. Удар пришёлся точно в то место, куда вчера его люди ударили Дан Вэйи — выверено до миллиметра, будто по координатной сетке.

У наследника князя Чэня не осталось сомнений: этот паршивец Дан Вэйи невероятно мстителен. Роботы не бьют людей сами по себе, а значит, хозяин просто перехватил ручное управление и нанёс удар лично.

Но даже понимая это, что он мог сделать?

Ему пришлось проглотить обиду. Исказив лицо в жалкой, вымученной улыбке, он прохрипел:

— Что ж... надеюсь, теперь Старший молодой господин Дан доволен?

Си Чжитун опустил металлический манипулятор и всё тем же монотонным тоном произнёс:

— Впредь не смейте появляться перед моим господином.

Придерживая ноющую скулу, униженный наследник поспешно ретировался.

Тем временем в ванной комнате умное зеркало вновь подало голос Си Чжитуна:

— Наследник князя Чэня ушёл.

Дан Вэйи лишь безучастно кивнул. Судьба этого ничтожества его совершенно не волновала. Он попросил кронпринца разобраться с наглецом вовсе не ради мести, а лишь для того, чтобы закрепить за собой статус избалованного фаворита, которому дозволено всё.

Всё ради успешного прохождения миссии.

Для опытного путешественника во времени цели всегда оставались предельно ясны, и размениваться на безликих NPC он не собирался.

Дан Вэйи промолчал, лишь мягко улыбнувшись своему отражению.

— У хозяина сегодня хорошее настроение? — спросил Си Чжитун.

— С чего ты взял?

— Вы улыбаетесь зеркалу.

— Глупый, — тихо рассмеялся Дан Вэйи, — я улыбаюсь тебе.

По ровной, светящейся поверхности умного дисплея пробежали едва заметные, взволнованные помехи.

<http://bllate.org/book/19037/1950842>